

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья / Article

УДК 37.378

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-2-114>

Предпосылки формирования непрерывного профессионального педагогического образования в России в XVII — первой половине XIX в.

**Марина Петровна Герасимова¹,
Мария Николаевна Герасимова²**

¹ Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия

² Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж имени И. А. Куратова, Сыктывкар, Россия

¹ gmarinap@yandex.ru; ² mashen_ka_90@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена вопросу становления системы непрерывного профессионального педагогического образования в России. Отмечается, что предпосылки формирования непрерывного профессионального педагогического образования в XVII — первой половине XIX в. легли в основу современной целостной преемственной организации профессионального педагогического образования в разных направлениях. На основе краткого анализа исследований психологов, педагогов и философов показаны основные признаки непрерывности, дана ее характеристика, включающая направленность, целостность и преемственность. Эти характеристики легли в основу рас-*

© Герасимова М. П., Герасимова М. Н., 2024

смотрения в исторической последовательности основных моментов становления системы непрерывного профессионального педагогического образования, выделяются предпосылки ее в России. В заключении статьи приводятся выводы о том, что система непрерывного профессионального педагогического образования в обозначенный период имела линейный тип преемственности с элементами содержательного единства.

Ключевые слова: *непрерывное профессиональное педагогическое образование, целостность, преемственность, предпосылки, подготовка педагогических кадров, вертикальная и горизонтальная интеграция*

Для цитирования: Герасимова М. П., Герасимова М. Н. Предпосылки формирования непрерывного профессионального педагогического образования в России в XVII — первой половине XIX в. // Человек. Культура. Образование. 2024. № 2. С. 114–127. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-2-114>

Prerequisites for the Formation of Continuous Professional Pedagogical Education in Russia in the XVII — first half of the XIX Centuries

Marina P. Gerasimova¹, Maria N. Gerasimova²

¹ Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia

² Syktyvkar Humanitarian Pedagogical College named after I. A. Kuratov, Syktyvkar, Russia

¹ gmarinap@yandex.ru; ² mashen_ka_90@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the issue of establishing a system of continuous professional pedagogical education in Russia, which is an aspect of our research. It is noted that the prerequisites for the formation of continuous professional pedagogical education in the 17th — first half of the 19th centuries. formed the basis of the modern holistic successive organization of professional pedagogical education in different discretions. The article, based on a brief analysis of the research by psychologists, educators and philosophers, shows the main signs of continuity and gives its characteristics, including direction, integrity and continuity. These characteristics formed the basis for considering in historical sequence the main points in the formation of the system of continuous professional pedagogical education, and its prerequisites in Russia are highlighted. In conclusion, the article provides conclusions that the system of continuous professional pedagogical education, during the indicated period, had a linear type of continuity with elements of substantive unity.*

Keywords: *continuous professional pedagogical education, integrity, continuity, prerequisites, teacher training, vertical and horizontal integration*

For citation: Gerasimova M. P., Gerasimova M. N. Prerequisites for the Formation of Continuous Professional Pedagogical Education in Russia in the XVII —

first half of the XIX Centuries. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2024; 2: 114–127. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-2-114>

Актуальность нашего исследования состоит в том, что современное общество ориентировано на постоянное изменение в экономической и социальной сферах. Одним из важных факторов такого развития является образование, а учитель — ключевая фигура этого процесса. Сегодня в России существует проверенная временем система непрерывного педагогического образования, традиции которой необходимо укреплять и развивать.

Рассмотрение предпосылок формирования непрерывного профессионального педагогического образования в России позволяет выяснить истоки, причины, особенности и этапы его возникновения на основе историко-педагогического анализа как метода научного исследования. Полнота представлений о генезисе изучаемой проблемы позволит, с одной стороны, уточнить исходные аспекты о становлении компетентности и профессиональных качеств педагогов, с другой — уточнить реальные практические потребности общества, связанные с изменениями в духовно-нравственной, социальной, производственно-экономической сферах жизни России.

Истоки концепции непрерывного образования можно найти у Аристотеля, Сократа, Платона, Сенеки, Конфуция и других мыслителей древности [1, с. 121]. Идеи непрерывного образования представлены во взглядах Вольтера, Гете, Руссо, которые связывали их с достижением полноты человеческого развития. Первые попытки реализовать идею непрерывности образования были предприняты в XIII–XIV вв. в городах Европы на базе так называемых цеховых школ [2, с. 129]. Основная их задача — обучение грамоте на первом этапе и получение профессии (ремесла) на втором.

По мнению А. И. Пискунова, основателем современных представлений о непрерывном образовании признан Я. А. Коменский, в педагогическом наследии которого содержится идея универсальности образования, которая воплощена в наши дни в концепции непрерывного образования. Смысловое определение понятия «непрерывность» было введено именно им. «Крепким, — писал он, — может быть только то, что тесно связано во всех своих частях». Обучение, считал он, только тогда будет успешным, «если всему будет прочное основание, если указанные основания будут закладываться глубоко; все последующее будет опираться на предыдущее; все связываемое между собой будет связываемо постоянно» [3, с. 296].

Трактовка принципа непрерывного образования, изложенная ЮНЕСКО в 1984 году, включает аспекты сознательного действия человека по приобретению профессиональных знаний, умений и способностей в образовательных учреждениях и в разные периоды жизни за их пределами. При этом исследователи вопроса непрерывности профессионального образования из числа психологов (С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский и др.), педагогов (С. И. Змеев, О. В. Купцов, И. Штурм, П. Ленгранд, Р. Дейв, В. В. Краевский, В. Г. Онушкин, Ю. Н. Кулюткин, В. Г. Осипов, В. Н. Просвиркин, А. А. Дедюхов, А. Я. Наин, А. М. Новиков, С. И. Дворецкий и др.) и философов (И. Ялом, Б. С. Гершунский, М. А. Вейат, О. В. Купцов и др.) отмечают следующие признаки непрерывности:

– разноуровневость и последовательность как объективная необходимость человека оставаться в позиции ученичества в горизонтальном и вертикальном направлениях, связанных с периодическим накоплением и обновлением имеющихся знаний и навыков в процессе обучения, а затем и работы, в той степени, в которой этого требуют постоянно изменяющиеся условия современной жизни;

– системность, целостность и преемственная организация образовательного процесса и логичная взаимосвязь учебного материала на всех этапах обучения для перехода человека на более высокую ступень развития профессиональных способностей, сочлененность в вертикальном направлении, а также интеграция в горизонтальном и «глубинном» направлениях.

Понятие непрерывного профессионального образования трактуется как отсутствие разрывов между взаимосвязанным содержанием программ ступеней и образовательных звеньев профессионального образования, построенных по законам функционирования открытых сложных систем, создающих предпосылки для перехода на новый уровень образования, обеспечивающих непрерывное развитие в период всей профессиональной жизни учителя, для реализации эффективной и качественной профессиональной деятельности в ответ на требования и запросы общества и рынка труда (В. В. Краевский, В. Г. Онушкин и Ю. Н. Кулюткин, Е. Н. Жильцов и Н. Н. Оттенберг). Обобщая сходные по своей сути определения понятия «система», предложенные в работах системотехников, возможно принять за основу наиболее простую и четкую его дефиницию: система есть упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое единство, при котором вес отдельных факторов и призна-

ков дифференцируется и определяется в соответствии с особенностями обучения в каждом отдельном звене.

Становление системы непрерывной профессиональной подготовки педагогических кадров в России прошло ряд этапов.

Если в период с X до начала XVII вв. наблюдалось лишь создание отдельных, не связанных между собой образовательных организаций разных ступеней, то период с XVII до первой половины XIX в. в России решались вопросы создания системного педагогического образования. Именно в этот период появляются предпосылки создания непрерывного профессионального педагогического образования, выраженные как в выстраивании звеньев системы педагогического образования, так и в реализации одного из принципов непрерывности — преемственности, когда появляется возможность перехода с одной ступени профессионального образования на другую для освоения нового знания.

Исследователи (М. П. Войтеховская, Ф. Г. Паначин, М. Г. Плахова, Н. Г. Калиникова и др.) считают, что для осуществления реформ в стране Петру I требовались специалисты, что и определило развитие образования, для осуществления которого требовались квалифицированные учителя. Для подготовки учителей в Москве Петром I была создана профессиональная Школа математических и навигационных наук, где обучающиеся изучали русскую грамоту, математику, астрономию, геодезию, географию и навигацию. Часть из выпускников направлялась в «цифровые школы», обеспечивающие начальное обучение математике, геометрии и географии. Архирейские школы вели подготовку учителей для низших духовных училищ [4, с. 22–23]. С появлением профессиональных школ в эпоху Петра I начинает формироваться одно из звеньев профессионального педагогического образования — начальное профессиональное педагогическое образование.

Первым шагом к реализации преемственности в непрерывной подготовке педагогических кадров и централизации подготовки педагогических кадров можно считать учреждение в России в 1724 году Академии наук с четырьмя направлениями подготовки (научно-исследовательское, технико-прикладное, культурно-просветительское, педагогическое) и созданными при ней Академическим российским университетом с тремя факультетами (юридическим, медицинским и философским) и Академической гимназии (первое общеобразовательное среднее учреждение) [5, с. 77]. Эти учреждения объединились в Академический комплекс. В этой

связи мы прослеживаем построение 3-го уровня педагогического образования, напоминающее одну из характеристик непрерывности — преемственность, т. е. приспособление программ и методик к конкретным задачам, специфичным для каждого образовательного учреждения в ее вертикальной интеграции. При этом Академическая гимназия готовила обучающихся для продолжения обучения в Академическом университете, после окончания которого лучшие студенты становились адъюнктами Академии, что соответствовало основному ее направлению деятельности — подготовке национальных кадров, в том числе и педагогических.

Предпосылки непрерывной и преемственной подготовки учителей, попытки построения целостной системы на уровне горизонтальной интеграции содержания образования исследователи (М. П. Войтеховская, Н. Г. Калиникова, П. Н. Милуков и др.) также связывают с деятельностью «Комиссии об устройстве Народных училищ» (1782 г.), которая утвердила учебный план заведений по подготовке педагогических кадров. В 1783 году в Санкт-Петербурге, а затем по велению Екатерины II во всех губерниях и областях были открыты главные народные училища с тремя типами образования (малые, средние, главные), содержащиеся за счет государства. Малые народные училища с двумя классами подготовки и средние народные училища с тремя классами подготовки обеспечивали общеобразовательную подготовку учащихся, которые могли перейти для обучения в главных народных училищах. Главные народные училища с четырьмя и пятью годами обучения включали изучение истории (всеобщей и русской), подробного курса географии и естественной истории, географии, российской грамматики с упражнениями по деловому письму, основания геометрии, механики, физики, гражданской архитектуры и рисования. Начиная с 1-го класса всем желающим преподавались языки: латинский и один из новейших. Под руководством преподавателей университетов желающие могли подготовиться к должности учителя малых народных училищ, где на практике и в теории изучался курс методики обучения и вырабатывался «способ учения». После окончания главного училища с правом преподавания в низших школах можно было продолжить обучение в университете. Деятельность «Комиссии об устройстве народных училищ» совместно с главным народным училищем часто связывают и с работой аттестационной комиссии, поскольку преподаватели должны были сдавать экзамен на право заниматься этой деятельностью. Таким образом, была создана своеобразная разноуровневая система непрерыв-

ной подготовки учителей, включающая несколько горизонтальных (малые, средние училища с общеобразовательной подготовкой и главные училища с начальной педагогической подготовкой) и вертикальных звеньев (главные училища и университеты / аттестационная комиссия).

Отдельные предпосылки формирования непрерывного профессионального педагогического образования наблюдались и в годы правления Елизаветы Петровны, когда в 1755 году в Москве был создан Московский университет, а при нем две гимназии для подготовки поступления в университет. Учителей для гимназий подготавливали также при университетской семинарии («Бакалаврский институт»), преобразованной в 1804 году в Учительский институт. В этой связи наблюдается преемственность между ступенями обучения на уровне методологии, содержания и применяемой методики обучения. Часть студентов Московского университета имела статус «гимназических информаторов», а при университетской гимназии — «старших учащихся», которые напрямую готовились к педагогической деятельности, совершая движение по вертикали профессионального образования. Другая часть выпускников университета — «казеннокоштные», не имея специального профессионального педагогического образования, приобретала его по желанию в процессе практического педагогического опыта или самообразования, что связано с мотивацией и готовностью реализовать свою траекторию развития в процессе непрерывного профессионального образования [6, с. 25].

Поскольку понятие «непрерывное образование» тесно примыкает к понятию «возобновляющееся образование», означающее чередование образования с другими видами деятельности, главным образом с работой, можно говорить о том, что Московский университет не только интегрировал в себе разные формы педагогического образования, но и был связан с периодическим накоплением и обновлением имеющихся знаний и навыков в той степени, в которой этого требовали постоянно изменяющиеся условия жизни. В нем проходила аттестация домашних иностранных учителей и держателей воспитательных пансионов.

В связи с промышленным развитием России, созданием школ для города и села в годы правления Екатерины II подготовка учителей значительно выросла. В 1786 году был издан «Устав народных училищ», в котором были сформулированы государственные требования к учителю, акцентировалось внимание не только на об-

учении, но и воспитании, введении классно-урочной системы обучения. Учитель должен был воспитывать детей, а значит, «обладать христианским благочестием, добронравием, учтивостью, прилежанием... и снисходительностью к детям. Должность учительская обязывает наипаче стараться быть искусным в том, чему детей обучать...» [7, с. 162–165].

Прообразом непрерывного профессионального педагогического образования трех ступеней в 1775 году становятся Славяно-греко-латинская академия в Москве и Киевская академия, которые явились первыми в России высшими образовательными учебными учреждениями непедагогического профиля, подготавливающими профессиональных учителей. Академии включали получение высшего образования, среднего образования в семинарии при Академии, а также предпрофессионального образования в школе. Будущим учителям преподавали чтение, грамматику, письмо на трех языках, риторiku, краткую физику, политику, философию и богословие. При академиях существовали «приготовительные» отделения, составляющие первую ступень профессионального педагогического образования. Важной инноватикой стало открытие Ф. И. Янковичем в 1783 году в Санкт-Петербурге при Главном народном училище учительской семинарии, подготавливающей учителей для народных училищ. Там велась подготовка по двум направлениям (историческому и математическому), углубленное изучение курса педагогики, была организована практика пробных уроков в нижних и малых народных училищах, на основании которой выдавались аттестаты. Уже с 1782 года в семинарии проходили преподавательскую переподготовку 20 обучающихся из Александровской семинарии [8, с. 31].

К периоду царствования Александра I профессиональное педагогическое образование включало в себя несколько звеньев (университеты, гимназии и семинарии), которые еще не были объединены в систему, решающую вопросы непрерывного педагогического образования. В этой связи профессиональное педагогическое образование в этот период если и не рассматривается еще как непрерывная система образовательных организаций разного уровня, но уже решает вопрос формирования отдельных ее звеньев с селекцией содержания образования на каждом уровне.

Первые шаги в направлении построения непрерывного профессионального педагогического образования в России на разных уровнях, с целями и задачами обучения, которые обусловлены запроса-

ми общества и государства, были предприняты в 1804 году. Тогда в Санкт-Петербурге на основе «Устава учебных заведений, подведомственных университетам» появляется первый в империи педагогический институт, преобразованный из учительской семинарии Московского университета и готовивший учителей для училищ и гимназий. Это было своего рода первое учебное заведение, которое специализировалось именно на подготовке педагогических кадров. Срок обучения был определен в 6 лет, позднее — в 5, а затем в 4 года. Студентами института становились выпускники Московского университета при условии успешной сдачи устного и письменного испытаний, после чего определялась специализация на отделения: математическое, естественное, филологическое, историческое. За счет государственной казны студенты получали вторую университетскую степень. На первых двух курсах обучающиеся изучали дисциплины по специальностям и наставления «в искусстве преподавания наук ясным и систематическим образом» [9, с. 34], на последующих двух курсах осваивали педагогику. Для получения педагогического образования студенты знакомились с теорией педагогики, содержанием школьных дисциплин, дидактикой, методикой преподавания и проходили учебную практику (присутствовали на занятиях, сами давали пробные уроки, готовили наглядные пособия, вместе с учениками отмечали наиболее значительные для российской культуры события и устраивали праздничные мероприятия). Также в целях организационно-педагогического наблюдения в нем собирались сведения о выпускниках других педагогических институтов, созданных при университетах для рационального их распределения. Выпускники института работали учителями в гимназиях, которые, в свою очередь, вели подготовку учителей для начальной школы. Позже в Московском, Петербургском, Казанском, Харьковском, Виленском и Дерптском университетах были открыты педагогические институты с изучением дисциплин, имеющих отношение к предметам преподавания в гимназиях.

С 1816 года уже Главный педагогический институт помимо учителей училищ и гимназий готовил высококвалифицированных педагогов для университетов — магистров, адъюнктов, профессоров. В первые два года на «начальном курсе» изучали основы фундаментальных наук, за исключением медицинских. После сдачи экзаменов переводились на курс «высших наук» и получали статус студентов на одном из факультетов (философских и юридических наук, физических и математических наук, исторических и словесных наук).

Последний год обучения был посвящен наставлению в «педагогии» (методе преподавания) [10, с. 216]. В 1817 году для подготовки учителей для уездных и приходских училищ при Главном педагогическом институте учреждается Учительский институт второго разряда с четырехлетним сроком обучения. В институт принимали подростков 12–14 лет, преимущественно из семей уездных учителей. Учащиеся знакомились на уроках преподавателей-предметников с основами дидактики, педагогики и психологии. С 1838 года в институт второго разряда принимаются выходцы из свободных сословий в возрасте 16–18 лет, умеющие читать и писать, знающие краткий катехизис и первые четыре правила арифметики [11, с. 21].

Таким образом, с появлением педагогического института в России система непрерывного профессионального педагогического образования стала охватывать сразу три уровня и была нацелена на движение «вперед»: среднее профессиональное педагогическое образование, высшее профессиональное педагогическое образование и постпрофессиональное педагогическое образование (повышение квалификации).

Сказывающийся острый дефицит учителей в России вынудил С. С. Уварова в 1843 году указать в докладной записке Николаю I на необходимость специальной подготовки учителей для всех видов школ с учётом уровней образования и предложить расширить сеть средних и высших педагогических учебных заведений. Однако эта докладная записка была проигнорирована. И, несмотря на то, что выпускники Учительского института второго разряда получали хорошее по тем временам педагогическое образование и были востребованы, уже в 1847 году он был закрыт. Развитие непрерывного профессионального педагогического образование тормозилось убеждением правительств в том, что с подготовкой учителей могут справиться гимназии и университеты, а также необходимостью ужесточения контроля за содержанием образования. В 1859 году все педагогические институты университетов были закрыты [4, с. 31–40].

Учительские семинарии того времени, деятельность которых регулировалась «Положением об учительских семинариях 1807 года», в России являлись наиболее распространенными средними педагогическими заведениями. Они имели цель «дать педагогическое образование молодым людям всех сословий, православного исповедания, желающим посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах» [8, с. 75].

Рассматривая непрерывное педагогическое образование как систему, охватывающую несколько уровней подготовки с собствен-

ным на каждом уровне содержанием образования, можно выделить еще один ее элемент — педагогические курсы. В 1858 году, в годы царствования Александра II, для решения вопроса подготовки учителей открываются педагогические курсы с двухгодичным сроком обучения и пятью профилями подготовки по специальностям, организованные на основе «Положения об окружных педагогических курсах». Обязательным на них было изучение курса педагогики с дидактикой, проведение одной пробной лекции, написание выпускной квалификационной работы, представление двух сочинений научного и педагогического характера. При этом лучшие выпускники переходили на должности бакалавров и доцентов в университеты, остальные, в зависимости от учебных успехов, разделялись на учителей средних учебных заведений и учителей уездных училищ с правом последующего перевода на работу в гимназии на основе дополнительного конкурса и обязаны были отслужить в образовательных организациях не менее 6 лет [12, с. 317].

Открытие педагогических курсов способствовало то, что решающим для правительства стал экономический фактор, когда казны они обходятся дешевле, а отдача в виде подготовленных специалистов — быстрее.

Однако педагогические курсы любой продолжительности критиковались многими учеными того времени, среди которых был Н. И. Пирогов. В частности, он говорил о том, что такие курсы являются нерадикальным решением и полумерой, и обращал внимание на необходимость проведения практики в школах, изучения педагогики и психологии и отработки методик преподавания.

Последующие попытки открытия педагогических институтов были, к сожалению, малоудачны. Так, например, известна Петербургская педагогическая академия (с 1908 года), открытая Лигой образования, которая, просуществовала на пожертвования всего 8 лет, а также Московский городской народный университет имени А. Л. Шинявского, где даже не выдавали выпускникам документа.

Обращаясь к одному из признаков непрерывности, последовательности получения образования, на наш взгляд, можно говорить о том, что одним из образцов непрерывного педагогического образования в России стали «французские» классы для подготовки гувернанток и домашних учительниц, открытые по инициативе императрицы Марии Федоровны в 1808 году в Петербургском воспитательном доме. При этом первую ступень педагогического образования представляли Институты благородных девиц, педагогические классы в гимназиях и женских епархиальных училищах. Вто-

рой ступенью был Женский педагогический институт, организованный в 1911 году и просуществовавший до 1917 года, со сроком обучения 4 года, куда принимали выпускниц Институтов благородных девиц и гимназий.

Таким образом, в описываемый нами период в России подготовка учителей зависела от социально-экономических запросов страны и типов образовательных учреждений, большая часть которых представлена учреждениями среднего профессионального образования. Существовали лишь предпосылки становления непрерывного профессионального педагогического образования, опирающиеся на попытки создания национальной государственной системы народного просвещения. Реальной непрерывности в профессиональном педагогическом образовании возможно достичь лишь путем создания системы связанных друг с другом учреждений, создающих пространство педагогического образования, обеспечивающих взаимосвязь и преемственность программ, способных удовлетворять запросы и потребности населения. В России же этого периода создавались лишь отдельные звенья системы профессионального педагогического образования с признаками непрерывности в части разноуровневости и последовательности. Непрерывное профессиональное педагогическое образование в России в этот период представляло собой линейный тип преемственности с элементами содержательного единства на каждом уровне профессионального педагогического образования.

Список источников

1. Джуринский А. Н. История зарубежной педагогики : учебное пособие для вузов. М.: Форум-Инфра-М, 1998. 272 с.
2. Мялкина Е. В. Анализ развития системы непрерывного профессионального образования в России и за рубежом // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2019. Т. 16. № 3 (43). С. 128–139.
3. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века : учебное пособие для педагогических учебных заведений / под общ. ред. акад. А. И. Пискунова. 3-е изд., испр. и доп. М.: ТЦ «Сфера», 2007. 496 с.
4. Войтеховская М. П. История педагогического образования в России : учебное пособие. Томск: Изд-во Томского гос. пед. университета, 2013. Ч. I. 212 с.
5. Каменская Ю. А. К вопросу об использовании европейского опыта в период становления российской системы образования // Власть. 2007. № 2. С. 75–79.

6. Гриценко А. И. Казеннокоштные студенты московского университета второй четверти XIX века как социальная группа // Человеческий капитал. 2022. № 8 (164). С. 25–27.

7. Устав народных училищ // Хрестоматия по истории педагогики : в 5 т. / сост. Н. А. Желваков М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1938. Т. 4. Ч. 1. С. 162–165. URL: https://archive.org/download/ru_educ_hist_1 (дата обращения: 28.03.2024).

8. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в России. М.: Педагогика. 1979. 215 с.

9. Красновский А. А. Педагогические идеи Н. И. Пирогова. М.: Учпедгиз, 1949. 194 с.

10. Авдеева Т. К. Эволюция педагогического образования в России в XIX — начале XX века // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2 (46). С. 213–219.

11. Поздняков А. Н. Государственная политика по формированию и развитию педагогического образования в России первой четверти XIX века // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2018. № 1. С. 18–22.

12. Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века / под ред. В. Г. Пискунова. М.: Педагогика, 1976. 600 с.

References

1. Dzhurinsky A. N. *Istoriya zarubezhnoy pedagogiki : uchebnoye posobiye dlya vuzov* [History of foreign pedagogy : textbook for universities]. Moscow: Publishing group "Forum"—"Infra-M". 1998. 272 p. (In Russ.)

2. Myalkina E. V. Analysis of the development of the system of continuous professional education in Russia and abroad. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya Psikhologo-pedagogicheskiye nauki* [Bulletin of the Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences]. 2019. Vol. 16. No 3 (43). Pp. 128–139. (In Russ.)

3. *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya. Ot zarozhdeniya vospitaniya v pervobytnom obshchestve do kontsa XX veka : uchebnoye posobiye dlya pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy* [History of pedagogy and education. From the origins of education in primitive society to the end of the 20th century : a textbook for pedagogical educational institutions]. Ed. acad. A. I. Piskunov. Moscow: Sphere shopping center, 2007. 496 p. (In Russ.)

4. Voitekhovskaya M. P. *Istoriya pedagogicheskogo obrazovaniya v Rossii: uchebnoye posobiye. Chast' I* [History of pedagogical education in Russia: textbook. Part I]. Tomsk: Publishing house of Tomsk State Pedagogical University, 2013. 212 p. (In Russ.)

5. Kamenskaya Yu. A. On the issue of using European experience during the formation of the Russian education system. *Vlast' [Power]*. 2007. No 2. Pp. 75–79. (In Russ.)

6. Gritsenko A. I. Kazennokoshtnye students of Moscow University in the second quarter of the 19th century as a social group. *Chelovecheskiy kapital* [Journal of Human Capital]. 2022. No 8 (164). Pp. 25–27. (In Russ.)

7. *Ustav narodnykh uchilishch. Khrestomatiya po istorii pedagogiki* [Charter of public schools. Reader on the history of pedagogy]. In 5 volumes. Vol. 4. Part 1. Comp. N. A. Zhelvakov. Moscow: State. textbook - ped. publishing house, 1938. Pp. 162–165. Available at: https://archive.org/download/ru_educ_hist_1 (accessed: 28.03.2024) (In Russ.)

8. Panachin F. G. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii* [Pedagogical education in Russia]. Moscow: Pedagogy, 1979. 215 p. (In Russ.)

9. Krasnovsky A. A. *Pedagogicheskiye idei N. I. Pirogova* [Pedagogical ideas of N. I. Pirogov]. Moscow: Uchpedgiz, 1949. 194 p. (In Russ.)

10. Avdeeva T. K. The evolution of pedagogical education in Russia in the 19th — early 20th centuries". *Uchenyye zapiski Orlovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki* [Scientific notes of the Oryol State University. Series: humanities and Social Sciences]. 2012. No 2 (46). Pp. 213–219. (In Russ.)

11. Pozdnyakov A. N. State policy on the formation and development of pedagogical education in Russia in the first quarter of the 19th century. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Izvestiya of Saratov University. History. International Relations]. 2018. No 1. Pp. 18–22. (In Russ.)

12. *Ocherki po istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Vtoraya polovina XIX veka* [Essays on the history of school and pedagogical thought of the peoples of the USSR. Second half of the 19th century]. Ed. V. G. Piskunov. Moscow: Pedagogy. 1976. 600 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Герасимова Марина Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский проспект, 55)

Герасимова Мария Николаевна, преподаватель, Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж имени И. А. Куратова (167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский проспект, 24)

Information about the authors

Marina P. Gerasimova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167001, Russia)

Maria N. Gerasimova, teacher, Syktyvkar Humanitarian and Pedagogical College named after I. A. Kurastov (24, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167001, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

17.01.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

02.02.2024

Принята к публикации / Accepted for publication

23.03.2024